

К сожалению, у каждого есть свои пределы.

- Я должна остаться в таком месте!?"

Это был второй день их пребывания в Эйнсте.

Камилла, намеревавшаяся уйти после утешительных визитов, крикнула это слуге, который мешал ей выйти через дверь.

Алоис и его свита уже ушли. По-видимому, они должны были уйти заранее, чтобы провести переговоры или инспекцию, или что-то в этом роде.

Уходя, она вспомнила, как Алоис бросил на нее подозрительный взгляд. "Я иду вперед, поэтому, пожалуйста, не делай ничего опрометчивого", - сказал он ей. Оглядываясь назад, она поняла, что Алоис, должно быть, что-то знал.

Не сердись, сохраняй спокойствие и думай рационально. Если что-то случится, пошли гонца. Если в миазмах есть какие-то странные колебания, немедленно покинь город и отправляйся в лес... Ему хорошо говорить. Советы Алоиса перед отъездом, должно быть, показывали, что он догадывался о нынешнем состоянии Камиллы.

- Если ты знал, что это произойдет, то почему бы просто не решил взять меня с собой??"

По крайней мере, если бы он предупредил ее должным образом, она была бы готова с этим справиться. Неужели Алоис, который часто окружает себя невидимой стеной, все еще держит ее на расстоянии? Как будто он не доверял ей своих истинных мыслей?

Но сейчас Алоис не был настоящей мишенью ее гнева. Двое слуг-мужчин и пожилая женщина, стоявшие перед ней, в центре зала, были самыми неприятными особами в ее сознании.

- Я пришла сюда, чтобы нанести утешительные визиты! Если мне придется сидеть здесь взаперти, то какой смысл было даже приходить!?"

- Жители города, в который вы приехали, ничего о вас не знают."

Старуха говорила твердо. Может, она и тяжело опиралась на эту трость, сгорбившись, но казалось, что ее разум все еще силен. Ее морщинистое лицо выглядело суровым, а седые волосы были туго заплетены.

Она была одной из самых влиятельных людей в этом городе. Ее звали Марта, и она была главным советником мэра. Как младшая невестка нынешнего главы семьи Мейерхейма, она также была тетей Вилмера, главного дворецкого поместья Монтчат.

- Если это бы был Гренце, то, возможно, люди узнали бы вас. Тем не менее, это ваш первый визит в город Эйнст. Если женщина, которую они никогда раньше не видели, внезапно появилась в их доме, горожане могут смутиться.”

- Ты расстроена, что я первым предпочла бы навестить Гренце??”

Это было совершенно неразумно и ограничено. Камилла уставилась на старуху, думая об этом, но выражение лица Марты ничуть не изменилось.

- Нет, вовсе нет, я просто рассказываю вам о том, что чувствуют люди в настоящий момент.”

Тон Марты не был резким, но она говорила с безразличием. Двое слуг, стоявших по обе стороны от нее, никак не отреагировали на разговор, как будто они были куклами.

Из-за такого отношения, гнев Камиллы только усилился.

- Этот город совсем не знает вас. Все, что мы слышали о вас, это ваши обстоятельства, например, как вы были изгнаны из столицы королевства. Если злодейка, которая вмешалась в любовную историю между принцем Джулианом и леди Лизелоттой, явится с утешительным визитом, горожане будут вам только не доверять.”

- ...Что ты сказала?”

- Я пытаюсь объяснить вам, в каком свете люди в этом городе увидят вас. Это не значит, что это мои личные чувства. Однако, здешние горожане, несомненно, видят в вас злодейку. Женщина, полная подлой хитрости, которая мучила леди Лизелотту и была изгнана из столицы, теперь использует свои злые уловки, чтобы подчинить себе лорда Алоиса, который все еще неопытен в отношении женщин.”

Камилла не находила слов. Когда совершенно нескрываемый шквал оскорблений ударил ей в голову, плечи Камиллы задрожали. Она приехала в этот город, готовая к неприятностям, но не сердиться на что-то подобное было выше ее сил. Кровь прилила к ее голове, и в голове остались только проклятия.

Как грубо!? Как глупо!? Как дерзко!? Как невероятно! .. ?

- ...Ты грубая старуха!”

Прежде чем Камилла успела выместить на ней свою злобу, в воздухе раздался высокий голос: Николь выскочила из-за спины Камиллы и закричала на Марту. Когда она шагнула вперед, казалось, что она вот-вот протянет руку и схватит Марту за воротник.

- Как ты смеешь говорить такое даме из семьи Монтчат! .. ”

Но оба слуги, стоявшие по бокам от Марты, схватили ее за руку. Когда они это сделали, Николь поморщилась от боли и вновь закричала.

- Пожалуйста, воздержитесь от такого варварского поведения в этом городе.”

- Отпустите Николь немедленно!”

- Как пожелаете.”

Услышав крик Камиллы, слуги повиновались. Отпустив руки Николь без малейшего колебания, они вернулись на свое место. По сравнению с их спокойным и холодным поведением Камилла начала краснеть, а жар все накапливался в ее теле.

Когда Николь отшатнулась и Камилла обняла ее, она повысила голос:

- Что заставляет вас думать, что вам это сойдет с рук??”

Застывшая и сморщенная старуха Марта склонилась над своей тростью. Слуги, под одеждой которых виднелись сильные мускулы, снова остались безразличны к происходящему. Волосы Марты были совершенно седыми, но у двое слуг выделялись тем же оттенком каштановых волос, который был показателем членов семьи Мейерхейм. Они молчали. Человек справа был немного выше своего товарища, а слуга слева имел под глазом небольшое родимое пятно. Их кожа была такой белой и гладкой, что ее можно было принять за маску.

Камилла запомнила их лица. Конечно, она все расскажет Алоису. В конце концов, Камилла не из тех, кто легко забывает обиду.

- Вы должны надеяться, что сегодняшняя поездка лорда Алоиса никогда не закончится! Потому что как только он вернется, вы все будете уничтожены!”

- Так вы возьмете мою голову в качестве трофея?”

Спросила Марта в ответ на сердитый крик Камиллы, заставив ее нахмуриться при этих сурово сказанных словах.

Марта посмотрела Камилле в глаза, опираясь на трость.

- Хотя я только рассказывала вам, что подумают о вас люди в этом городе, если вы чувствуете себя оскорбленной, то ничего не поделаешь. Эта старуха предложит вам свою голову. Да, все, что я сделала, это раскрыла вам простую истину, но хотя это и не входило в мои намерения, я совершила непростительное преступление.”

Ты узколобая. Марта не произнесла этого вслух, но это ясно читалось в ее словах. Это был косвенный выпад против Камиллы, которая совсем не думала о самом Эйнсте. Камилла почувствовала, как по ее спине пробежала дрожь.

- После того как вы накажете меня, горожане будут бояться вас еще больше. Но если я не скажу ни слова, это не изменит того, как люди в этом городе отнесутся к вам. Все люди, что работают в этом особняке, чувствуют то же самое."

Марта подняла голову. Оглянувшись, Камилла почувствовала, что за происходящим в вестибюле наблюдают мириады глаз.

Из коридора, по ту сторону дверей и за колоннами. Слуги затаили дыхание, внимательно наблюдая за столкновением Марты и Камиллы.

Никто из них не произнес ни слова. Ни один из них не шевельнулся. Как будто они действовали как монолит под руководством невидимого командира. Они смотрели на Камиллу не с любопытством, но и не с неприкрытой враждебностью. Они просто наблюдали за ней с тем же чувством безразличия.

Она почувствовала озноб.

- Это действительно странно...!

- Если вы действительно ужасный человек, как сказано в слухах, то у вас не должно быть никаких проблем с тем, чтобы избавиться от меня. Таким образом, я не смогу воспротивиться вашему утешительному визиту. Пожалуйста, не стесняйтесь пожимать руки горожанам, пока ваши в крови."

- Ты..."

Разговор внезапно стал тревожным. Во всяком случае это опасно для Камиллы.

Но Камилла знала, что даже если она осудит эту старуху, это будет совершенно бессмысленно.

Если Марта уйдет, ее место займет кто-то другой. Слуги в этом особняке... Нет, скорее все люди в этом городе были как обученные солдаты. Они не знают страха и встанут у нее на пути, словно по команде.

Какая жуткая и неприятная мысль. Но даже если это и вызывало у нее отвращение, она не могла придумать, как победить в этой ситуации. Что бы ни делала Камилла, кричала ли она или угрожала этой женщине так сильно, как могла... Даже если бы по какой-то причине отрубили голову этой женщине... Это ничего бы не изменило.

Слова, слетевшие с губ Марты, не исчезнут, даже если она умрет, это внутренняя угроза Камилле.

- ...Я вернусь в свою комнату.”

Камилла сжала руки в кулаки и в негодовании прикусила губу, тихо произнося эти слова.

- Я глубоко ценю ваше понимание.”

Марта бесстрастно кивнула. Мужчины слева и справа все же не меняли выражения лица.

- Я провожу вас в вашу комнату.”

Одна из горничных, наблюдавших за происходящим, вышла из тени и повела Камиллу за собой.

Камилла последовала за ней, чувствуя глубокое раздражение.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/588041>